

Глава 006. Привязка

Хулу Янь отпустил Ми Лу прежде, чем успел высосать из него всю духовную силу.

И вовсе не потому, что в нём вдруг проснулась жалость. Просто он сам уже не выдержал и рухнул на Ми Лу.

Лицо Ми Лу побелело, губы посинели. Он выглядел таким слабым, будто его мог свалить один порыв ветра. Хулу Янь не мог этого видеть, но, похоже, всё равно чувствовал.

Когда Хулу Янь упал на него, Ми Лу тоже не смог удержать вес его тела и повалился на землю.

Каждый раз, когда из него высасывали духовную силу, сердце пронзала резкая боль.

В первые два раза он не понимал причину, но только что вдруг осознал: скорее всего, это связано с тем, что он использовал половину сердца Хулу Яня.

Боль едва не забрала его жизнь.

Он с трудом перевёл дыхание. Сил оттолкнуть Хулу Яня, лежавшего сверху, уже не осталось. Ми Лу повернул голову и увидел, что Хулу Янь снова потерял сознание.

Время тянулось секунда за секундой.

Ми Лу смотрел, как золотистый свет понемногу уходит за густую листву. Ночная тьма, плотная, словно чёрная тушь, капнувшая в чистую воду, медленно пропитывала маленький кусок неба, ещё видневшийся сквозь деревья.

Незаметно стемнело.

Ночь стояла глубокая. В ушах то здесь, то там вспыхивал стрёкот насекомых, к нему примешивался шум листвы, которую трепал ветер.

Ранняя осень ещё не успела остыть и всё ещё хранила летнее тепло. Тёплый ветер обдувал лицо Ми Лу, и у него на лбу выступил тонкий слой пота.

Но пошевелиться он не мог.

Днём из него почти досуха высосали духовную ци. Пролежав целый день, он восстановился лишь немного. Для человека, идущего путём самосовершенствования, духовная ци была основой. Сильная потеря духовной ци могла не только превратить культиватора в калеку, но и

запросто стоять ему жизни.

От этой мысли Ми Лу пробрал страх.

Следом пришла растерянность.

Едва вернувшись после перерождения, он по-настоящему испугался тех десяти прежних кругов. Чтобы не наступить на те же грабли, он сразу решил спасти Хулу Яня.

Но всё, что случилось за эти несколько дней, совсем не походило на его воображаемый план.

Он не только не изменил судьбу, а сделал свою жизнь ещё хуже.

Так не выходило ли, что он перепутал цель и средство?

Наконец он понял: сотни лет, проведённые рядом с Хулу Янем, сковали его мысли.

Да, он хотел искупить вину.

Но если он вот-вот лишится жизни, чем ему вообще искупать?

После долгих размышлений Ми Лу твёрдо решил бежать.

Однако его тело уже было измотано до предела, а восстановить духовную силу было делом не из лёгких.

Он отдыхал так долго и едва мог сохранять ясность. Откуда взяться силам, чтобы столкнуться с собой Хулу Яня и сбежать из этого места, похожего на глухую чащу в горах?

Ему требовалось время.

Ми Лу закрыл глаза, выровнял дыхание и, когда сердце немного успокоилось, начал двигать остатки духовной ци в теле.

Прежде, когда он занимался культивацией, наставник всегда подбирал для него подходящее место с богатой духовной энергией, да ещё и давал сокровища, насыщенные чистой ци.

Но даже при такой полной подготовке каждый раз толку было мало.

А это место даже близко не могло сравниться с прежними условиями для практики.

Ми Лу невольно заволновался.

Он не мог сесть в медитацию и был вынужден заниматься прямо в таком положении.

Он думал, что ему понадобится очень много времени, чтобы войти в состояние созерцания, а может, и вовсе не получится. Кто бы мог подумать, что уже через короткое время он действительно погрузится в него.

В одно мгновение он увидел всё вокруг.

С земли поднимался тонкий слой бледного золота. Он был зыбким, как лёгкий туман, гладким, как шёлк, и растекался между деревьями, растворёнными в ночи.

Это и была духовная энергия.

Ми Лу впервые увидел её так ясно.

Раньше каждая попытка культивации для него была как ощупывание предмета через воздух или взгляд на цветы сквозь туман. Полуправда, полумираж, зыбкость и неясность. Всё это становилось препятствием на пути.

Ещё сильнее его поразило другое: духовная энергия словно была живой и сама окружала его.

Она наперегонки покрывала его тело и над ним образовывала маленький вихрь.

В вихре собиралось всё больше и больше энергии.

Очень скоро духовная ци, густая почти до осязаемости, с огромной скоростью влилась в тело Ми Лу.

Если недавно его тело было похоже на сдувшийся мяч, то теперь прореху в этом мяче не только залатали, но ещё и вкачали внутрь куда больше воздуха.

Мяч раздулся до невиданной прежде круглоты.

Как культиватор, Ми Лу прекрасно знал, насколько редким бывает такое состояние.

Он не хотел упускать подобный шанс и, стиснув зубы, решил немного отложить побег.

Через три дня он снова открыл глаза. Тело было лёгким как никогда.

Он едва шевельнул пальцем и тут же почувствовал, как по кончику пальца проходит поток духовной ци.

Кажется, что-то стало иначе.

Точно. Зрение стало яснее, слух острее. Все чувства будто промыли водой, смыли с них серый слой пыли.

Весь мир вдруг стал отчётливым.

Потому что он достиг пика накопления ци. Если всё пройдет гладко, совсем скоро он сможет заложить основу!

Шесть лет он топтался на начальной стадии накопления ци, а теперь за какие-то три дня одним рывком дошёл до пика.

Ми Лу был потрясён и обрадован. Ему до смерти хотелось позаниматься ещё три дня.

Но, подняв голову, он увидел, как с края неба накатываются тёмные облака.

Собирался дождь.

Ми Лу пришлось пока остановиться. Он бодро поднялся и применил заклинание очищения, чтобы привести себя в порядок.

Оглядевшись, он понял: это и правда была глухая пустошь.

Он не знал, где именно находится, но, скорее всего, всё ещё в пределах столицы. Стоило выйти из леса, и он нашёл бы направление.

Ми Лу обернулся и посмотрел на Хулу Яня.

Хулу Янь сидел, прислонившись спиной к дереву. Голова была наклонена набок, тонкие веки прикрывали глазницы. Как и до того, как Ми Лу начал культивацию, от него не исходило ни звука.

Ми Лу достал из мешочка Цянькунь плотную одежду. Один комплект надел сам, другим одел Хулу Яня.

Пока он одевал Хулу Яня, то заметил, что его руки и ноги сильно деформировались от ударов. Особенно левая нога. Настолько, что на ней, вероятно, нельзя было стоять.

Всё-таки это были конечности, сделанные из белого корня лотоса. К тому же уровень культивации Ми Лу был ограничен. Подделка не могла полностью заменить настоящее.

Но в мешочке Цянькунь больше не осталось белого лотоса. Даже если он хотел помочь, сил для этого не было.

Ми Лу вынул из мешочка духовные камни и сокровища и разложил их вокруг Хулу Яня кругом.

Когда Хулу Янь проснётся, стоит протянуть руку, и он коснётся чего-нибудь из этого.

Со сложным чувством Ми Лу попрощался с Хулу Янем и встал, собираясь уйти.

Но он не увидел, что, едва он отвернулся, Хулу Янь под деревом резко распахнул веки. Пустые глазницы словно светились странным тёмно-зелёным отблеском и неотрывно смотрели ему в спину.

Ми Лу успел сделать всего два шага, когда резкая боль снова вонзилась в грудь.

Он резко схватился за грудь и согнулся от боли.

Холодный пот потоками стекал по лицу. Он стал похож на рыбу, брошенную на разделочную доску и уже почти издыхающую: широко открывал рот и тяжело хватал воздух.

В следующий миг позади послышалось движение.

Ми Лу с трудом обернулся и потрясённо увидел, как Хулу Янь пытается подняться на деформированных руках и ногах. Раз за разом безуспешно. Не успев удержаться, он тяжело падал обратно.

В конце концов Хулу Янь отказался от попыток встать.

Но вскоре он вытянул обе руки и с трудом, медленно, начал волочить тело вперёд. Он пополз прямо до ног Ми Лу.

Духовные камни и сокровища, разложенные на земле, его тело растолкало в стороны.

Рука Хулу Яня нащупала ногу Ми Лу. Он вцепился в его лодыжку так, будто собирался её раздробить.

Трудно было представить, откуда в этой деформированной руке взялась такая пугающая сила.

Ми Лу ещё не успел среагировать, как над головой с грохотом ударил гром. Мелкий дождь начал сыпаться с неба.

Сначала слабый, потом всё сильнее.

В мгновение ока дождь намочил волосы Ми Лу, размыл зрение и безжалостно забарабанил по телу. Но как бы больно ни били капли, это не шло ни в какое сравнение с ощущением, будто сердце в груди туго стянули тонкой нитью.

От боли он почти задышался и едва не потерял сознание.

У его ног Хулу Янь лежал неподвижно. Открытая шея под дождём стала мертвенно-бледной.

Если бы его рука всё ещё не сжимала Ми Лу, он и правда походил бы на мертвеца.

Но даже так отпустить он не собирался. Будто хотел слиться с Ми Лу в одно целое.

Перед глазами Ми Лу темнело приступами. Словно по наваждению он присел и дрожащими от боли пальцами легко коснулся мокрых волос Хулу Яня.

В тот же миг пронзающая сердце боль исчезла.

Ладонь Ми Лу легла на голову Хулу Яня. По губам, по которым стекал дождь, медленно прошла горькая усмешка.

Он понял.

Значит, его способность к культивации улучшилась из-за сердца Хулу Яня.

Значит, резкая боль, раз за разом возникавшая в груди, тоже была из-за сердца Хулу Яня.

С той самой минуты, как он выпил тот лекарственный отвар, он стал таким же, как все те, кого Хулу Янь убьёт в будущем. Его жизнь целиком оказалась в руках Хулу Яня.

Сбежать?

Не выйдет.

Он не сбежит.

Не то что на край света. Даже выйти за пределы одного ли было несбыточной мечтой.

У него было чувство: если он осмелится сделать ещё шаг вперёд, эта боль действительно заберёт его жизнь.

Дождь становился всё сильнее и поглощал всё вокруг.

Лишь теперь Ми Лу запоздало почувствовал, как больно дождь бьёт по телу. Оставаясь согнутым, он взмахнул рукой и убрал все духовные камни и сокровища с земли обратно в мешочек Цянькунь.

Затем его рука с головы Хулу Яня скользнула ниже и обняла его за плечи.

Вторая рука прошла под колени Хулу Яня.

Он без труда поднял Хулу Яня на руки.

Ми Лу опустил взгляд. Хулу Янь крепко закрывал глаза, лицо было бледнее, чем у мертвеца. Ми Лу на мгновение замер, затем посмотрел на его руку.

Та самая рука, сделанная из белого лотоса, послушно управлялась Хулу Янем и намертво держала одежду Ми Лу.

Ми Лу закрыл глаза и, направив духовную силу, создал над их головами маленький защитный навес.

Он смирился.

Это был долг, который он задолжал. Ему самому и предстояло его вернуть.

Ми Лу нёс Хулу Яня сквозь дождь. Примерно через четверть часа они вышли из леса.

В дождевой завесе видимость была очень низкой. Возможно, из-за того, что Ми Лу вот-вот должен был преодолеть предел пика накопления ци, он всё же различил несколько крестьянских домов неподалёку.

Похоже, это была окраина столицы. Кроме леса за спиной и нескольких домов впереди, здесь были лишь беспорядочные куски полей, врезанные в обширную пустошь.

Ми Лу не решился тревожить жителей и обошёл дома стороной.

К счастью, вскоре он нашёл заброшенный дом.

Здесь явно давно никто не жил. Снаружи буйно разрослись сорняки, почти в половину человеческого роста, прикрывая обветшалую дверь.

Внутри стояла туча пыли. Стены и крыша были повреждены, зияло несколько больших дыр, и холодный ветер вместе с дождём со свистом врвался внутрь.

Под одной стеной Ми Лу нашёл место, где можно было хоть как-то укрыться от ветра и дождя.

Он положил Хулу Яня на землю, сначала выставил вокруг них слой барьера, а затем духовной силой высушил дождь на себе и Хулу Яне.

Хотя духовной силы в теле Ми Лу было полно, всего за три дня он поднялся от начальной стадии накопления ци до пика, поэтому управлял силой ещё не слишком уверенно. На сушку одежды ушло немало труда.

Всё это время Хулу Янь не двигался и спокойно лежал. Только рука его без дела не оставалась: она снова схватила Ми Лу за лодыжку.

В темноте Ми Лу чувствовал, как пять пальцев Хулу Яня крепко впиваются ему в лодыжку.

Сжимали до боли.

Ми Лу достал из мешочка Цянькунь несколько зимних вещей, подстелил их на землю, перенёс туда Хулу Яня и сам сел рядом отдыхать.

Барьер отсекал половину шума ветра и дождя, но всё равно было слышно, как непогода яростно бьёт по карнизу.

Будто демон ревел, размахивая когтями.

Ми Лу перевёл дыхание и только потом повернул голову к Хулу Яню, лежавшему рядом.

В смутном свете он видел: глаза Хулу Яня закрыты, будто тот спит.

Но сила, с которой Хулу Янь держал его лодыжку, ничуть не ослабла.

Ми Лу ни секунды не сомневался: стоит ему хоть немного двинуть ногой, Хулу Янь резко поднимет тонкие веки и безжалостно ударит по его сердцу.

Это ощущение было слишком сильным.

Было так больно, что хотелось умереть на месте и закончить всё это.

Ми Лу не хотел снова переживать такую боль, поэтому не смел шевелиться. Он мог только сидеть неподвижно, словно изваяние.

Он подумал, что следовал за Хулу Янем сотни лет, но только после перерождения узнал: Хулу Янь умеет высасывать чужую духовную силу.

Неудивительно, что способ, которым Хулу Янь убивал людей, был таким необычным.

Неудивительно, что Хулу Янь никогда не медитировал и не занимался культивацией.

И неудивительно, что ни один великий мастер во всём мире самосовершенствования не мог с первого взгляда определить уровень его культивации.

В глазах всех культиваторов Хулу Янь был обычным человеком без всякой культивации. Не только без культивации, но и без духовной силы, без моря сознания, без духовного дворца.

Ничего.

Только ходячая оболочка.

Теперь Ми Лу наконец понял причину.

Видимо, Хулу Янь так быстро научился управлять руками и ногами из белого лотоса тоже благодаря той духовной силе, которую высосал из него.

Просто Хулу Янь только начинал высасывать чужую духовную силу. Дело ещё было для него непривычным, и ему нужно было нащупать способ, чтобы полностью переваривать поглощённую силу.

Поэтому он и лежал так долго.

Снаружи ветер всё ещё дул, дождь всё ещё шёл.

Эта буря пришла особенно внезапно и тянулась особенно долго.

Ми Лу отдыхал до полуночи, затем снова начал медитировать.

Ему не хватало совсем чуть-чуть, чтобы пробить пик накопления ци. Если удастся заложить основу, его уровень культивации поднимется на большой шаг.

Духовной энергии здесь было меньше, чем в лесу, но лучше так, чем никак.

Он только что достал из мешочка немало высокоуровневых духовных камней и сокровищ. С их поддержкой и с улучшенной способностью к культивации заложить основу должно быть несложно.

Войдя в состояние созерцания, Ми Лу уже не чувствовал ход времени. Единственное, что он ощущал: чем дальше, тем тяжелее двигалась его духовная сила.

Словно человек, карабкающийся к горной вершине.

Силы вот-вот иссякнут, каждое движение труднее предыдущего.

Но вершина уже перед глазами.

Когда он одним рывком прорвал этот барьер, перед глазами надолго возникла пустота.

Он открыл глаза и ясно почувствовал: тело уже не такое, как прежде.

Тепло по кровеносным сосудам хлынуло к конечностям и костям. На мгновение всё тело наполнилось силой, непрерывно поднимающейся из самой глубины.

Это...

Он заложил основу?

Он достиг этапа заложения основы!

Ми Лу радостно раскрыл ладони и опустил голову, рассматривая их.

Он никогда не думал, что заложить основу окажется так легко.

Он прекрасно помнил: у учеников его секты этот процесс тянулся очень долго. Провал при заложении основы и обратный удар были обычным делом.

А у него получилось так просто, будто он всего лишь съел кусок еды или выпил глоток воды.

Точно!

Это всё сердце Хулу Яня!

Ми Лу слышал, как ровно и сильно бьётся собственное сердце. Кто бы мог подумать, что совсем недавно он таскал за собой тело болезненного хворого?

И правда.

За эти дни он мотался туда-сюда, много раз получал раны, продувался ветром и промокал под дождём. В обычное время он давно слёг бы с тяжёлой болезнью, а то и мог умереть.

Но сейчас он в таких плохих условиях успешно заложил основу.

Его взгляд перешёл к Хулу Яню.

После заложения основы с его зрения будто смыли серую пелену. В темноте он без труда разглядел лицо Хулу Яня.

Тук-тук.

Тук-тук.

Сердце билось как гром. Может, от радости. А может, от потрясения.

В голове всплывали слова, которые он слышал бесчисленное множество раз: люди семьи Хулу обладают особым телосложением. Если принести их в жертву, их руки, глаза, язык и другие части станут лекарственными компонентами, способными спасти нескольких великих мастеров.

А Хулу Янь был лекарственным компонентом, который встречается раз в десятки тысяч лет.

Вот как.

Вот что представляла собой вещь, за которую весь мир самосовершенствования сражался до

крови, до смерти, разбивая друг другу головы.

Неизвестно когда ветер и дождь снаружи стихли. Вода, собравшаяся на карнизе, капля за каплей падала в грязь.

Через дыру в крыше было видно, как небо переходит от тёмного к светлому. Ярко-жёлтые лучи расходились веером и окрашивали ещё не рассеявшиеся тяжёлые тучи.

Рассвело.

Ми Лу собирался подняться, но обнаружил, что пять пальцев Хулу Яня всё ещё крепко держат его лодыжку. Он помедлил и просто протянул руки, чтобы поднять Хулу Яня.

Но едва пальцы Ми Лу коснулись плеча Хулу Яня, тот, до этого спокойно спавший, вдруг открыл глаза.

Хулу Янь с огромной скоростью отпустил лодыжку Ми Лу и тут же крепко схватил его за запястье.

Ми Лу ещё не понял, что происходит, но уже предельно ясно почувствовал: духовная сила в его теле стремительно уходит.

Волна за волной она вливалась в тело Хулу Яня.

В этот раз грудь у Ми Лу больше не болела, но он всё равно не мог двигаться. Ему даже казалось, что он снова стал мячом и на глазах сдувается.

Когда Хулу Янь наконец отпустил руку, Ми Лу не смог удержать вес собственного тела и рухнул на землю.

В следующий миг он с отчаянием обнаружил: его уровень снова упал до начальной стадии накопления ци!

<http://bllate.org/book/17601/1638647>